

DANTE

БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ

ЧИСТИЛИЩЕ

ПАЛЬМИРА
РУГРАМ

Санкт-Петербург / Москва

2021

УДК 82-13
ББК 84(4Ита)4
Д19

DANTE ALIGHIERI
La Divina Commedia
Purgatorio
1308–1321

Перевод с итальянского, статьи, примечания В. Маранцмана

Данте А.

Д19 Божественная комедия : Чистилище / Данте Алигье-
ри ; [пер. с итал., статьи, примеч. В. Маранцмана]. —
СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 248 с. — (Се-
рия «Пальмира — классика»).

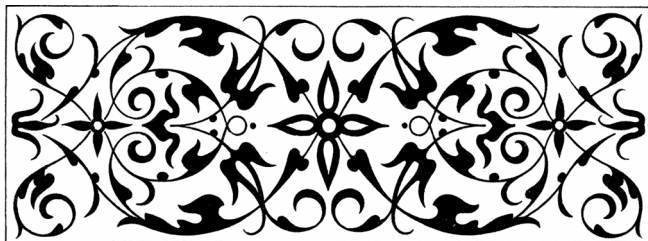
ISBN 978-5-517-03538-7

В настоящей книге представлен перевод второй кантики величайшего памятника мировой культуры — «Божественной комедии» (1308–1321), выполненный членом-корреспондентом РАН, доктором педагогических наук В. Г. Маранцманом. Данте Алигьери, образованнейший человек своего времени, отразил в своей поэме представления о мире, знания и культуру Средневековья во всей полноте, создав таким образом настоящую средневековую энциклопедию научных, политических, философских, этических, богословских знаний. Он соединил в своем творении традиционный жанр «хождений» в загробный мир и новаторское отражение современности. Во второй части поэмы описан путь через чистилище, часть загробного мира, куда попадают души, успевшие рано или поздно покаяться в совершенных грехах.

**УДК 82-13
ББК 84(4Ита)4**

ISBN 978-5-517-03538-7

© Маранцман В. Г., наследники, перевод
на русский язык, статьи, примечания, 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

ПЕСНЬ I

Преддверие чистилища соотнесено со входом в ад и противопоставлено ему. Там — все угроза, здесь — надежда, там — тьма все гуще, здесь мерцает свет ярких звезд и наступает рассвет. Как всегда у Данте, освещение и сама фактура пейзажа очень значимы, почти символичны. Трепетный огонь звезд и утреннее обещание света как нельзя лучше передают зов к очищению души и робость этих первых попыток очнуться от ада. Вступление к песни наполнено ощущением подавленности, которое вызывают страшные видения ада, и решимостью «плыть в лучшие воды». Данте употребляет самое резкое выражение, чтобы обозначить опустошение страданием: «Поэзия мертва». И русский читатель вновь не может не вспомнить пушкинского пророка, прошедшего как раз через ужас очищения, отрешения от человеческих слабостей и пороков: «Как труп в пустыне я лежал». Данте здесь зовет не «Бога глас», а сама природа, полная поэтического свечения. Зыбкость этого света подчеркивает промежуточность состояния тех, кто должен очиститься от грехов. Этому же впечатлению зыбкости способствует и образ острова, поросшего тростником и плывущего на нем в океане, как плот. Такие плавающие острова, как утверждает Тонино Гуэрра, не фантазия, а реальность. В венецианской лагуне куски легкой пемзы обрастают травой и плывут по Адриатике. Страж чистилища Катон вполне решителен по тону. Своим седоватым оперением напоминает Харона. Но какая разница! Катон вызывает почтение, а не страх.

Он доступен объяснениям, которые дает Вергилий.
 В чистилище Вергилий добывает право входа
 не окриком, а оправданием.
 Все здесь выше, разумнее, чище, чем в аду. И потому
 речь идет о верных чувствах Марции и Катона,
 не унесенных смертью, как и любовь Данте к Беатриче.
 Возмущение Катона незаконными пришельцами после
 смиренных объяснений и щедрых обещаний
 Вергилия уступает место терпимости. Закон чистилища —
 смирение. И Данте принимает его в омовении росой,
 отдаленно напоминающем обряд крещения. Выполняя
 волю Катона, Данте опоясался тростником. Хрупкость
 этой волшебной дудки природы тоже весьма характерна.
 Тростник поет, зовет, звучит. Это наполнение образа идет
 от античности и также воспринято Пушкиным в «Музе»:

Тростник был оживлен божественным дыханьем
 И душу наполнял святым очарованьем.

- 1 Вот паруса, чтоб в лучшие плыть воды,
подъемлет моего ума челнок,
оставив моря лютого невзгоды.
- 4 Второго царства воспою поток,
где духу человека очищаться,
чтоб к небу восходить достойный мог.
- 7 Поэзия мертва, но возрождаться,
святые Музы, станет ваш пиит.
Здесь Каллиопе¹ можно приподняться,
- 10 чей голос в моей песне зазвучит.
Удар получают нищие Сороки²
такой, что навсегда сожжет их стыд.
- 13 Восточного сапфира цвет глубокий
здесь нежный воздух всюду обретал:
до горизонта чист был круг широкий,

- 16 что радостно очам моим предстал,
когда я шел от смертных дуновений,
где грех глаза и сердце сокрушал.
- 19 Прекрасная планета³ наслаждений
любви уж озарила весь восток,
плывя меж Рыб, в их светлом окруженьи.
- 22 И в новом полюсе по правый бок
четыре ярких я звезды⁴ заметил,
чей свет лишь праотцам быть виден мог.
- 25 Как радовалось небо в тихом свете!
О, северный наш край так овдовел,
когда из виду скрылись звезды эти!
- 28 Когда от звездных огоньков хотел
уйти я взором к полюсу другому,
туда, где Воз⁵ сокрылся за предел,
- 31 увидел старца близ себя. Такому
почтенье взглядом надо оказать
побольше, чем сынкам отцу родному.
- 34 Седеющих волос густая прядь,
что схожи с его длинной бородою,
спала на плечи, чтоб грудь скрывать.
- 37 Он озарен был каждою звездою
из четырех, и светлый его лик
я видел, словно солнце, пред собою.
- 40 «Из вечных тюрем кто сюда проник,
против слепой реки⁶ сбежав от чада?» —
сказал, задвигав перьями, старик.
- 43 «Кто вел вас, чья досталась вам лампада
на выходе из ночи глубины,
чернеющей навек в долинах ада?
- 46 Законы бездны вовсе сметены?
Иль в небе новый заведен порядок,
коль грешников здесь принимать должны?»

- 49 Мой дук схватил меня, приказ был краток:
призвал рукой и словом, чтобы я
почтительным стал от бровей до пяток.
- 52 Потом ответил: «Воля не моя.
С небес спустившись, женщина просила,
чтобы ему помог в скитаньях я.
- 55 Но раз тебя желанье охватило,
чтоб наше положение я раскрыл,
не откажу и расскажу, как было.
- 58 Не видел он, как вечер наступил
последний, но, охвачен безрассудством,
чуть к смерти поворот не совершил.
- 61 Как я сказал, был послан добрым чувством
спасти его: другой дороги нет,
чем та, которой вел со всем искусством.
- 64 Я показал преступников всех лет,
хочу и тех, кто у тебя во власти
счищает тут следы дурных примет.
- 67 Как вел его, я рассказал отчасти.
С высот сошло добро. Тебя смотреть
и слушать я пришел из страшной пасти.
- 70 Теперь приятнее на нас глядеть?
Свободы ищет он: ей знает цену,
кто за нее готов был умереть.
- 73 Не горько ль было в Утике, от плена
освобождаясь, тебе одежду снять?
Но тело судный день⁷ вернет из тлена.
- 76 Не нам указы вечные менять.
Он жив. Меня Минос вязать не хочет.
Из круга я, где вечно буду ждать.
- 79 Марция⁸, кою видят твои очи,
святой душой, что для тебя хранит,
ведит с любовью: к нам не стань жесточе.

- 82 Семь царств твоих⁹ пройти нам без обид
позволь, и от тебя благодаренье
ей принесу, коль нижний круг почтит».
- 85 «Очам моим Марция наслажденье
была в той жизни, — он тогда изрек. —
Благовари ее мне в одолжение.
- 88 Все, что задержит злой реки поток,
меня не трогает. То власть закона,
что принят для оставивших тот лог.
- 91 Но нет ни обольщенья, ни урона,
коль правит женщина с небес тобой,
все встретить здесь почетно, благосклонно.
- 94 Иди! А он, пусть чистою водою
лицо умыв, подпругу поменяет,
здесь полиняет всякой грязи слой.
- 97 С глазами мрачными не подобает
пред первым из посланников предстать,
который там, у входа в Рай, встречает.
- 100 Мал островок наш, дна здесь не достать.
Внизу, где бьются волны, в вязкой тине
лишь тростнику дано произрастать.
- 103 Иной листвы, опоры нет в помине,
других растений остров не несет,
однако под ударами цел ныне.
- 106 И потому здесь скуден ваш доход,
но легче вы подниметесь на гору,
коль солнце, наконец, для вас взойдет».
- 109 И с тем исчез. А я без разговора
поднялся, по привычке птичьих стай
вновь к вожаку свои направля взоры.
- 112 «Дитя, — он начал, — ты за мной ступай.
Пойдем назад. Равнина, несомненно,
спускается отсюда в нижний край».

- 115 Рассвет теснил час утра постепенно,
что раньше прилетел. Я услышал:
трепещет море глухо, отдаленно.
- 118 Как человек, что веру потерял
в дорогу, к коей тщетно возвращаться,
мы шли. Безлюдный край вокруг молчал.
- 121 Когда мы были там, где оставаться
роса желает, с солнцем спор ведя,
чтоб каплями в прохладе распыляться,
- 124 учитель мой, на травушку взойдя,
руками бережно ее погладил,
и я, за действием его следя,
- 127 подставил щеки слезные. Он сладил
с тем омовеньем, цвет в лице открыл,
который спрятал ад, мне тьмой изгадил.
- 130 Пустынный брег увиден нами был.
В его водах знаток такой не плавал,
которого б он после возвратил.
- 133 Я подпоясался, тому по нраву,
кто предпочел смирение равнин.
О чудо! Возрождается по праву
- 136 тот сразу, кем порока вырван клин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Каллиопа* — муза эпической поэзии, старшая среди девяти камен.

² *Сороки* — девять дочерей Пиэра, которые, завидуя искусству муз, вызвали их на состязание, но были побеждены. За свое высокомерие они были превращены в болтливых сорок.